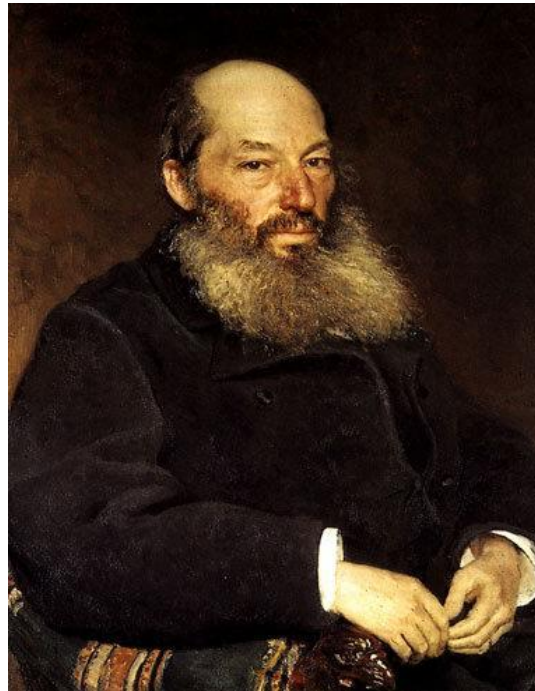

Любовная лирика Афанасия Афанасьевича Фета

У любви есть слова, те
слова не умрут... (А.
Фет)

В творчестве великого лирика А. Фета, может быть, особенно наглядно выявилось, что поэзия вовсе не является простым воспроизведением бывшего в жизни. Воспоминания самого Фета, его близких, друзей, его собственные дневники и письма рисуют облик человека в высшей степени прозаического, занятого хозяйственными расчетами, склонного к мрачности, тоске и хандре.

В стихах же, напротив, предстает личность в высшей степени просветленная, возвышенная, поэтическая, жизнерадостная, чуждая жизненной прозе. Может быть, особенно резко этот разрыв между миром внешним, видимым, и миром внутренним, творческим, выразился в трагической любви Фета и Марии Лазич. Девушка поразительной музыкальной одаренности (сам Ференц Лист восхищался ее талантом пианистки), пламенная поклонница Жорж Санд, она вошла в жизнь Фета в конце 1848 года, когда он служил офицером в уланском полку. Знакомство переросло в любовь. Фет писал своему другу: «Я ждал женщины, которая поймет меня, и дождался».

A. A. Fet
1820-1892

Однако он тут же обстоятельно объяснил Марии, что жениться на ней он не может никак, потому что она бедна, а ему нужна невеста с приданым, так как сам он тоже небогат. Вскоре Мария Лазич трагически погибла при обстоятельствах, позволявших предполагать самоубийство. Стихи, посвященные ее памяти, Фет будет писать всю свою жизнь, и этот цикл окажется одним из самых прекрасных и возвышенных в русской любовной лирике, сопоставимым разве что с «денисьевским» циклом Ф. Тютчева.

Мария Лазич – поклонница поэзии Фета, девушка весьма талантливая и образованная. Она тоже полюбила его, но они оба были бедны, и А. Фет по этой причине не решился соединить свою судьбу с любимой девушкой. С Марией вскоре произошла трагедия: она сгорела в огне, вспыхнувшем в ее комнате от неосторожно оставленной папиросы. Белое кисейное платье девушки загорелось, она выбежала на балкон, потом бросилась в сад. Но свежий ветер только раздул пламя... Умирая, Мария будто бы просила сохранить его, Фета, письма. И еще просила, чтобы его ни в чем не винили...

Но чувство своей вины постоянно преследовало Фета на протяжении его жизни.

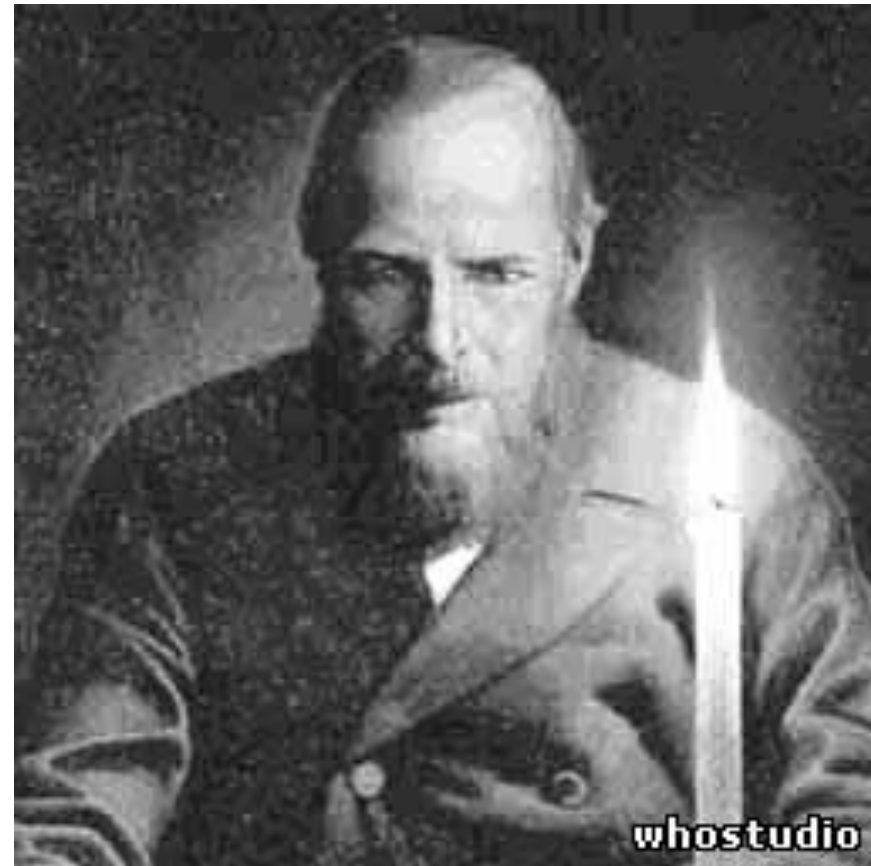
Лирика Фета — одно из удивительных явлений русской поэзии. Посвященная любви и природе, она в то же время глубоко философична, наполнена таким сильным чувством очарования жизни, что можно понять, почему, несмотря на принципиальное неприятие его политических, социальных воззрений, Фет вызывал восторженные оценки у таких непримиримых своих противников, какими были Некрасов, Чернышевский, Добролюбов.

Достоевский восхищенно писал, что стихи Фета «полны такой страстной жизненности, такой тоски, такого значения, что мы ничего не знаем более сильного, более жизненного во всей нашей русской поэзии». А Лев Толстой восклицал в письме 1867 года: «Я свежее и сильнее вас не знаю человека».

Одна из загадок лирики Фета связана с его стихами о любви. В нарушение всех очевидных истин самые сильные, самые страстные и самые прекрасные стихи о любви написаны не пылким юношей и не влюбленным молодым человеком, а преклонным старцем. Один из близких его друзей, Я. П. Полонский, писал ему незадолго до его смерти: «Что ты за существо — не понимаю... откуда у тебя берутся такие елейно-чистые, такие возвышенно-идеальные, такие юношественно-благоговейные стихотворения?.. я заподозрю, что внутри тебя сидит другой, никому не ведомый и нам, грешным, невидимый, человек, окруженный сиянием, с глазами из лазури и звезд, и окрыленный! Ты состарился, а он молодец! Ты все отрицаешь, а он верит!»

Думается, разгадка этого лирического феномена в поразительной силе эмоциональной памяти Фета. Так, о стихотворении «На качелях», которое поэт написал в семидесятилетнем возрасте, он сообщал в письме своему другу: «Сорок лет тому назад я качался на качелях с девушкой, стоя на доске, а платье ее трещало от ветра». Какой поразительной свежестью веет от этой звуковой подробности — «трещало от ветра»!

Впрочем, дело не только в памяти.

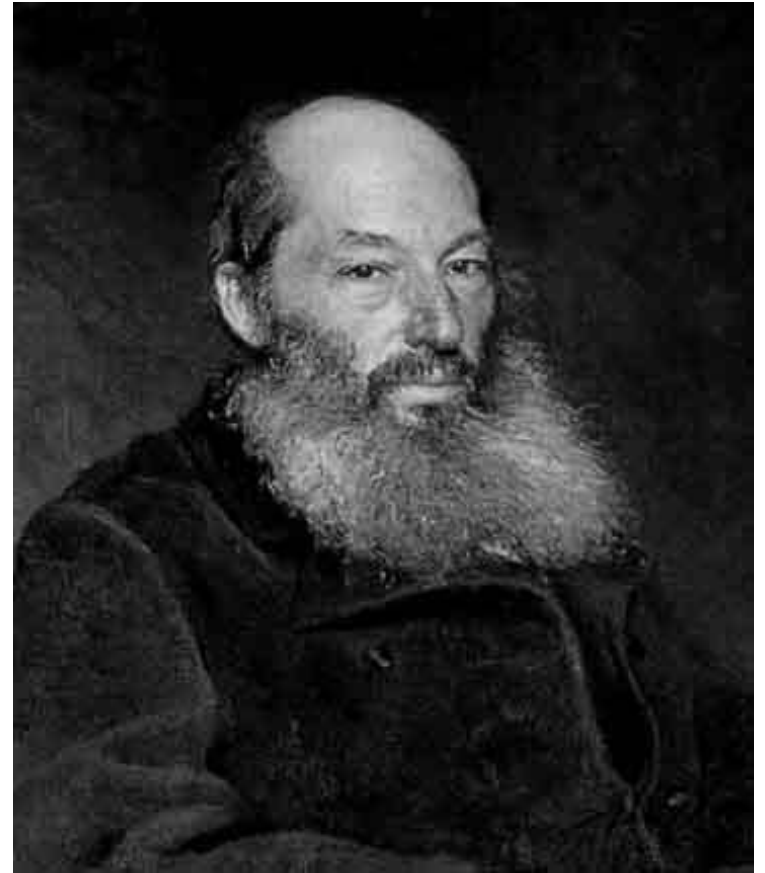
Особенность стихов Фета о любви в том, что они не о любовном томлении, не о желании страсти, не о мучениях ревности, а о поразительной красоте этого чувства, красоте, которая позволяет увидеть всю прелесть мира. Может быть, это одна из главных причин, почему нераздельны в стихах Фета любовное чувство и чувство очарования природы.

Музыкальная, тонкая, до предела своеобразная, любовная лирика Фета в то же время всецело принадлежала русской лирике, русской литературе в ее стремлении понять и постичь душу человека. Ту «диалектику души», которую Л. Толстой постигал своей прозой, Фет осваивал через

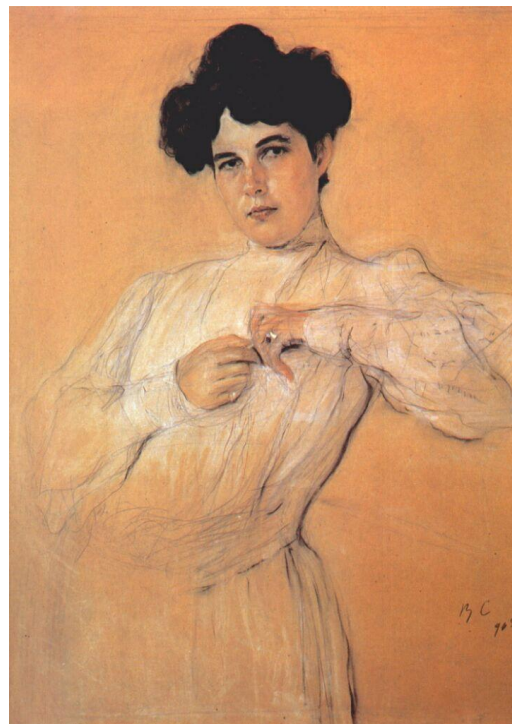
музыкальное звучание мира и слова

- Если в лирике Тютчева, Некрасова, Огарева любовь предстает как столкновение двух натур, столкновение драматическое и трагедийнее, то у Фета любовь — гармоническое слияние противоречий. Исключения редки и встречаются только лишь в цикле, посвященном Марии Лазич. Несмотря на высокую оценку великих современников, лирика Фета оказалась в стороне от интересов читательской массы XIX века. Его двухтомник, изданный незначительным тиражом в 1863 году, так и остался нераспроданным до самой смерти поэта. Только в конце столетия интерес символистов к поэзии Тютчева и Фета словно бы возродил их, и началось новое прочтение их стихов, более глубокое, продолжающееся и поныне.

- * * Не отходи от меня,
- Друг мой, останься со мной!
- Не отходи от меня:
- Мне так отрадно с тобой...
- Ближе друг к другу, чем мы,
- Ближе нельзя нам и быть;
- Чище, живее, сильнее
- Мы не умеем любить.
- Если же ты — предо мной,
- Грустно головку склоня,—
- Мне так отрадно с тобой:
- Не отходи от меня!
- 1842
-

Спасибо за внимание!